

Евразийское пространство вступает в новую фазу исторического развития, в которой Центральная Азия вместе с динамично усиливающимся Азербайджаном становится стратегической осью XXI века. Сегодня здесь сталкиваются не просто интересы трех великих держав - США, Китая и России. Здесь пересекаются различные модели будущего: технологические, цивилизационные, экономические и даже философские.

Адем Исмаил БАКУВИ,
председатель партии «Вахдат»,
политолог

В отличие от XIX века, когда Великая игра ограничивалась военной разведкой и территориальными маневрами, современное соперничество гораздо глубже. Оно охватывает человеческий капитал, интеллектуальные ресурсы, транспортно-логистические коридоры, энергетику, цифровые платформы, образовательные системы и научно-технологические экосистемы.

Страны региона впервые за два столетия перестали быть лишь «объектами» внешней политики. Они становятся полноправными субъектами, способными самостоятельно определять свою траекторию развития. Особенно отчетливо этот процесс заметен в Казахстане, Узбекистане и Азербайджане - государствах, которые не просто балансируют между крупными державами, но формируют собственные стратегические традиции. Многовекторность больше не выглядит вынужденной формулой выживания. Это - интеллектуальная, экономическая и дипломатическая стратегия, основанная на рациональном расчете,

Евразийский поворот

Новая логика большой игры

национальных интересах и стремлении к самостоятельности.

США перестраивают свое присутствие в регионе, смещая акцент с военной логики на экономико-технологическую. Их инструменты становятся более тонкими и интеллектуальными: образовательные программы, цифровые инициативы, климатические проекты, развитие новых логистических коридоров. Формат «C5+1» постепенно превращается в механизм формирования будущих элит.

Вашингтон больше не стремится навязывать военную опеку, но последовательно интегрирует регион в глобальные технологические и экономические цепочки, где ключевые позиции занимает американский капитал. Это новая, мягкая форма geopolитического протектората - без мундиров, но с мощным влиянием на человеческий капитал.

Россия действует иначе. Для Москвы Центральная Азия по-прежнему

остается частью глубинной зоны безопасности и культурно-исторического влияния. Стратегия Кремля опирается на структурные инструменты: энергетическую взаимозависимость, миграционную систему, образовательное пространство, а также военные форматы, включая ОДКБ. Однако украинский конфликт обнажил внутренние ограничения российского ресурса, что стало важным сигналом для столицы региона.

Сегодня Россия стремится удержать свое стратегическое присутствие через развитие коридора Север-Юг, модернизацию инфраструктуры и углубление двустороннего сотрудничества. Но пространство для маневра постепенно сокращается, формируя новую многослойную реальность, в которой Москва уже не может выступать единственным гарантом региональной стабильности.

Китай, напротив, усиливает свое влияние без шума и прямого давления. Его стратегия строится на глубокой экономической интервенции, основанной на логике долговых механизмов, инфраструктурных проектов, кредитных линий, производственных кластеров и технологических платформ. «Пояс и путь» превратился в инструмент цивилизационного проектирования.

Пекин постепенно вовлекает страны региона в орбиту своей экономики, обеспечивая им ощущимые выгоды в краткосрочной перспективе и формируя структурную зависимость - в долгосрочной. Однако эта зависимость редко воспринимается как угроза, она

ощущается как развитие, модернизация, приток инвестиций. И именно в этой мягкости заключается истинная сила китайской экспансии.

На фоне соперничества глобальных гигантов особую роль играет Азербайджан. Его уникальное географическое положение, энергетический потенциал, масштабные инфраструктурные про-

екты и образовательные програм-

выстроить автономию политическую.

Для Азербайджана это открывает новые горизонты. Наша страна обладает потенциалом стать одним из интеллектуальных центров региона - благодаря интеграции науки, промышленности, университетов и частного сектора. Азербайджанская академическая среда - политология, социология, философия, экономика - получает уникальный шанс анализировать происходящие процессы не «со стороны», а как их непосредственный участник. Это придает нашей научной мысли особую ценность. Экспертам, работающим в научных институтах, открывается возможность проводить исследования, которые будут востребованы не только в регионе, но и на глобальном уровне.

Страны Центральной Азии больше не ожидают, куда повернет мир. Они сами участвуют в этом повороте. Парадокс современной эпохи заключается в том, что в Евразии нет абсолютного победителя, здесь выигрывает тот, кто способен использовать соперничество гигантов для укрепления собственной субъектности. Впервые за долгое время регион становится не ареной борьбы, а источником равновесия - сложного, напряженного, но выгодного.

Евразийская ось больше не прогибается под чужими амбициями. Она формируется волей тех, кто живет в ее центре - народов, государств, ученых, стратегов и лидеров, готовых не только адаптироваться к меняющемуся миру, но и создавать его новую картину.

екты и стратегический союз с Турцией превращают страну в один из ключевых элементов нового евразийского пространства. Азербайджан стал не просто мостом - он превратился в узловую центр, через который пересекаются интересы Востока и Запада. Баку все чаще не следует правилам игры, а формирует их.

Строительство Среднего коридора, расширение транспортной инфраструктуры, развитие «зеленой» энергетики, участие в глобальных логистических инициативах - все это делает

мы, США создают социальные и академические лифты, Россия удерживает влияние через культурно-языковое пространство.

Однако сами государства Центральной Азии формируют новый тренд - развитие собственных технологических парков, научных центров и цифровых экосистем. Проект Казахстана по созданию ИИ-хаба стоимостью \$2 млрд - лишь первый шаг. Постепенно вся Евразия приходит к пониманию, что без интеллектуальной автономии невозможно